

Успение Пресвятой Богородицы

Иеромонах Димитрий (Першин)

Бог приходит, вочеловечивается и воплощается. Он принимает все скорби, выпадающие на нашу долю. А Матерь Божия все это время с Ним.

Она была живой свидетельницей Христа. Еще в то время, когда не были написаны ни Евангелия, ни апостольские послания, Матерь Божия много рассказывала апостолам

о Его жизни, особенно о ранних годах, о которых они могли не знать.

Это Она идет Его искать, когда Он остался отроком в Храме. Найдя Его, Она слышит удивительные слова: «Мне надлежит быть в доме Отца Моего», – и, как пишет евангелист Лука, слагает их в сердце Своем. Это Она просит Своего Сына умножить вино на браке ►

в Кане Галилейской. Никто не просил Ее об этом – Она Сама заметила, что вино не самое лучшее и его просто мало. А люди сочетаются браком – у них радость. И Она просит Своего Сына что-то сделать. Господь отвечает, что еще не время, но по Ее просьбе претворяет воду в вино.

Если в земной жизни Она проявляла такую заботу о, вроде бы, далеких людях (может быть, они совершенно случайно зашли на эту свадьбу), то за чертой Успения, после Ее воссоединения во всей полноте славы с Ее Сыном, Небесным Отцом и Святым Духом, эта Ее забота не уменьшилась и не померкла, а бесконечно умножилась на любовь Божию, которая была и пребывает в Ее сердце.

Тем самым становятся ясными и понятными все чудеса, которые совершаются в ответ на нашу просьбу к Божией Матери помолиться, попросить, походатайствовать перед Сыном о наших нуждах и немощах.

Мы видим Матерь Божию и у креста. В то время, как апостолы, кроме Иоанна Богослова, разбежались, Она стояла там. Мы слышим заботу о Ней Христа – распятого и страждущего, претерпевающего глумление, ругань и смех со стороны людей, ради которых Он пришел в мир, чьих детей Он исцелял и воскрешал, из которых он изгонял бесов... Они пришли поглумиться, что-то еще урвать от этого странного Праведника: воины-язычники разобрали Его одежды, присвоили себе Его целый нешвенный хитон, толпа – получила удовольствие, глядя, как умирает Безвинный...

Господь, преодолевая душевную и телесную боль, с Креста заботится о Своей Матери и говорит апостолу Иоанну Богослову: «Се, Матерь твоя», – а Ей: «Се, сын Твой».

Возле креста мы вспоминаем пророчество Симеона, сказанное им в час Сретения: что оружие пройдет Матери Божией душу. В том числе это оружие – страдание Ее безвинного Сына за людей, которое Она созерцала. Надо

полагать, что и Ее душевные страдания были не меньшими. Возможно, этим объясняется то, что Ее жизнь на земле после Вознесения Христа была недолгой – потому что Она была вся там, с Ним.

Сегодня, в день Успения, мы вспоминаем обо всех этих событиях и видим удивительную любовь Матери к Сыну и Сына к Матери. Эта любовь вмещает и нас. Матерь Божия ходатайствует и о нас, и по Ее молитвам Господь не оставляет нас Своими заботами и попечением.

Самое главное, что нам становится понятно: Матерь Божия – нашего рода, человеческого, Она здесь, на земле прошла Свой путь. Может быть, были в Ее сердце на этом пути некие недоумения, но несмотря на них Она вошла в Царствие Божие. И если о Ней Церковь поет: «Честнейшая Херувим и Славнейшая без сравнения Серафим», то, наверное, есть в этом Царствии место и для нас. Все, что от нас требуется – самим отделить себя от своих ошибок, в какой-то момент вздохнуть в своем сердце, сказать: «Господи, да будет мне по Слову Твоему», – и выйти навстречу Слову, вышедшему навстречу нам, понимая, что без Матери Божией эта встреча бы не произошла и войти в Царствие мы бы не могли.

Раз уж мы туда входим, давайте, благодаря Бога, славя Его за заботу и промысел о нас, не будем забывать и о той Деве, Которая дала возможность Слову Божию стать плотью, войти в этот мир и спасти всех нас. Постараемся сделать так, чтобы и нам за чертой жизни и времени встретить Христа, чтобы нам было не очень стыдно за наши ошибки. Постараемся жить так, чтобы в нашем сердце молитвами Его Матери для Небесного Царствия осталось место – чтобы уже здесь, на земле стать его наследниками.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Евангельское чтение

О богатстве и спасении (Мф., 79 зач., XIX, 16-26)

И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?

Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди.

Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя.

Юноша говорит Ему: всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?

Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое

и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною.

Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение.

Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие.

Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись?

А Иисус, возрев, сказал им: человеку это невозможно, Богу же всё возможно.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Хочу обратить ваше внимание на две или три черты сегодняшнего евангельского чтения. Юноша подходит ко Христу и говорит Ему: *Учителю благий*. И Спаситель ставит его перед действительностью, о которой тот, может быть, и не думал. Юноша обратился ко Христу как к мудрому наставнику: «Добрый наставник, что мне делать?» А Христос ему отвечает: *Никто не благ, кроме как один Бог...* И тут Он ставит его перед лицом того, что если он хочет получить окончательный, совершенный ответ на свой вопрос, он должен услышать его из уст Божиих, то есть от Спасителя Христа, Сына Божия, ставшего сыном человеческим. Он должен услышать эти

слова, признав безусловность права Христова возвещать эти слова.

И действительно, если говорить о вечной жизни, – кто может о ней говорить, кроме Самого Бога, Который и *есть Жизнь Вечная*? Напрасен вопрос юноши, если он обращен только к мудрому, хоть и святому, человеку: на этот вопрос может ответить только Бог: и ответ на это только один: Приобщись Моей святости, приобщись Моей вечности – и ты будешь совершенен, и войдешь в вечность Божию...

Но Христос обращается к Своему совопроснику на том уровне, на котором тот говорит; Он ему говорит: *сохрани заповеди*, – ведь ►

заповеди тоже даны от Бога: что тебе большего нужно?! – Какие? – спрашивает юноша, думая, что нужно какие-то новые заповеди совершить, нужно сделать что-то такое, о чем он до тех пор ни от кого не слышал. И действительно, тут он слушает Того, Кто может ему сказать последнее совершенное слово. И Христос ему указывает шесть заповедей, но только последняя из них – из Второзакония. **Ни одной заповеди Он не упоминает о поклонении Богу; почему? Потому что так легко и этому юноше, и всем нам сказать: «Я верю в Бога! Я люблю Бога!» – и тут же нарушать те заповеди, которые относятся к человеку...** Казалось бы, каждый из нас может сказать от сердца, что он в Бога верит и Бога любит – но это не так. **Если бы мы Его любили и если бы мы верили в Его любовь, то мы всё воспринимали бы от Его рук, как дар любви. Поэтому говорить о том, что мы любим Бога и верим в Него, мы должны с осторожностью.** Но даже если мы можем это сказать, то апостол Иоанн Богослов нам указывает: когда ты говоришь, что любишь Бога, а людей вокруг себя не любишь – ты лжец!.. Поэтому Христос не ставит вопрос юноше о том, любит ли он Бога, а спрашивает: как ты относишься к людям вокруг тебя? Любишь ли ты людей, как ты любишь самого себя? Желает ли ты людям всего того добра, которого ты себе желаешь? Готов ли ты отречься от всего, что твое, для того, чтобы другого обогатить любовью, но конкретной любовью; не словом, а делом любви?..

Это нам напоминает рассказ о Страшном суде, который мы читаем в Евангелии от Матфея перед Постом, о том, как Господь разделяет овец от козлищ. Он спрашивает *только* о том, оказались ли они в течение своей жизни *человечными*, достойными имени человека: Накормили ли вы голодного? Одели ли вы нагого? Дали ли вы кров тому, кто был бездомен? Посетили ли вы больного,

если даже вам страшно от его заразы? Иначе сказать: были ли вы достойны звания человека? Если вы даже недостойны звания человека, – *не думайте* о том, чтобы приобщиться к Божественной святости, приобщиться к Божественной природе, приобщиться к вечности Господней.

И это обращено к юноше, который богат: чем же он богат? Он богат не только вещественным богатством; он богат тем, что чувствует, что он – праведник: он выполнил все заповеди Божий, он всё сделал, чего с него может спросить Господь, – чего же с него больше требовать? Чтобы он полюбил ближнего, как самого себя. Это не одна из Десяти заповедей; эту заповедь мы находим в другом месте Ветхого Завета (Лев. 19, 18) и слышим её, повторяемую Христом; она означает: отрекись от себя, забудь про себя! Пусть всё твое внимание будет обращено к другому, к его нужде: пусть твое сердце будет полно только любви к другому, чего бы это тебе ни стоило!.. И вот тут юноша сталкивается со своим вещественным богатством: он готов любить людей, но из положения своей *обеспеченности*.

Эта заповедь относится отчасти ко всем нам. Богатства вещественного мы не обязательно должны лишиться, да часто и не обладаем им, но мы так богаты тем, что нас делает гордыми, самодовольными, – вот от чего нам надо первым делом отказаться. И тогда мы услышим от Христа слово утешения, слово утверждения. Да, – собственными силами человек этого сделать не может, но, по слову Спасителя апостолу Павлу, сила Его *в немощи совершается*. Мы можем действовать силой Божией; и как сказано в этом чтении Евангелия, что невозможно человеку, *Богу возможно*.

Публикуется в сокращении
www.verav.ru

Что значит «дух мирен» и при чем тут спасение?

Диакон Павел Сержантов

Все мы желаем спасения себе и окружающим нас людям. Родным, близким, просто знакомым. Отсюда вырастает колоссальный вечный вопрос: как этого достичь?

Православный человек так или иначе над этим задумывается.

Многие слышали и с удовольствием повторяют известную фразу, которая дошла до нас как просьба-заповедь от преподобного Серафима Саровского: «Стяжи дух мирен, и тогда тысяча душ спасется около тебя».

Целая тысяча душ спасется! То есть поразительное множество людей. Тысяча в церковной традиции, да и в народной тоже, указывает на великое множество, на полноту. Вспомните хотя бы обыденные домашние сетования: «Я тысячу раз просил тебя не трогать мои вещи!»

Мирный дух такое влияние оказывает на многих и многих людей, что они под его влиянием находят дорогу спасения, они встречают Христа Спасителя.

* * *

В процитированной короткой фразе явно звучит интонация преподобного Серафима. Он происходил из купеческого сословия, отсюда и характерное слово

«стяжи», «приобрети». Купеческое дело состоит в стяжании вещественных благ. Монашеское дело (и вообще христианское) состоит в стяжании духовных благ.

И там и там под «стяжанием» подразумевается какое-никакое «обладание». То есть некий продолжительный опыт. Не «дали поддержать и сразу же попросили вернуть», а «получил насовсем».

Можно ли получить насовсем какие-либо вещественные блага? В строгом смысле: нет. Рассказывают, что Александр Македонский завещал похоронить себя с простертыми пу-стыми ладонями. Чтобы все могли видеть: самый богатейший великий царь не унес ни-чего с собой в могилу. Преемники Алексан-дра Македонского не сумели сохранить его завоеваний, «стяжаний» в целости.

Собственник вещественных благ обладает ими, пока он умеет их сохранить, и, конечно, пока он жив. Аналогично обстоит дело и с ду-ховными благами. Пока мы духовно живы, пока мы «храним себя», «храним дух», до тех пор мы обладаем невещественными сокрови-щами. Когда же мы тяжело грешим и духовно умираем, то мы теряем духовные блага.

«Духовные стяжания» не даются людям автоматически раз и навсегда. От того, как распорядятся своей свободой люди, напря-мую зависит их духовное «достояние».

Итак, «стяжание мирного духа» означает продолжительное и даже постоянное пребы-вание человека в «мирном духе». Не раз от раза, не на короткую минуту, а особое полно-временное мирное устройство человека. Как это понимать?

* * *

В храме мы молимся о свышнем мире и спасении душ наших. Мир и спасение на-прямую связаны между собой. Если хотите, слова преподобного Серафима являются пер-ресказом этого церковного прошения из хо-рошо знакомой нам великой ектеньи.

О чем же мы просим в церкви? О мире, ко-торым Христос благословляет Своих учени-ков: «Мир вам!»

Небесный мир, по сути тождественный благодати Божьей. Как человеку прийти к по-лучению этого духовного дара?

Вражда к Богу, бунт людей против Бога начался с прародительского грехопадения.

С этого же момента начался в людях и вну-тренний конфликт, война в душе. Страсти разгорелись и ополчаются на нас. Через по-каяние в грехах и борьбу против воюющих на нас страстей мы и приобретаем завет-ный мир.

Православные подвижники немало писа-ли про победу в борьбе со страстями. И побе-да прорисовывается именно как удивитель-ный внутренний покой, мир, умиротворение помыслов, безмолвие помыслов.

Это испытали люди высокой духовной жизни. К одному из них пришли несколько начинающих монахов. Все они задавали ду-ховные вопросы. Лишь один молчал.

– Почему ты не спрашиваешь ничего?

– Мне достаточно просто смотреть на тебя, отче.

Люди пришли к подвижнику, чтобы лучше узнать путь спасения и получить поддерж-ку на обозначенном пути. Одни поучались благодатным словом безмолвника, другие – самой печатью безмолвия, сиянием во всем облике безмолвника того самого свышнего мира.

До таких духовных высот нам далеко. А до покаяния и борьбы со страстью гнева, тщес-лавия и прочими страстями – близко.

www.pravmir.ru

Катюша Ремизова. О раке, смирении и прощении. Часть 2

Катюша Ремизова отошла ко Господу в 29 лет, в ночь на 1 августа 2015 г. Четыре года она боролась с онкологическим заболеванием, пережила семь операций, тринадцать химий. Она очень стойко переносила болезнь, постоянно причащалась, в последние месяцы – каждый день.

Когда болезнь перешла в терминальную стадию, Катюша решила, что важно поделиться своим опытом принятия и проживания болезни.

Про советы

Когда ты просишь о насущном, нужно свою гордость перебороть, не терпеть и не ждать. А в каких-то моментах уже начинается баловство. У меня идей всегда много, я фонтанирую и начинаю говорить: «А вот сейчас мы все вместе с вами сделаем то-то...». Я начинаю решать за других – это такая хорошая ловушка болезни. Мои родные по этому поводу начали мне высказывать. И священник мне говорит: «Катя, все. Бери себя в руки. Или ты делаешь это сама, или ты просто терпишь – записываешь идеи, например... Понятно, что о стакане воды ты попросишь. Но какое-то баловство прекращай, нельзя напрягать и решать за других». Для меня это был очень ценный совет.

Кстати, о советах. Мне их стали столько давать! Все – знакомые, незнакомые – пишут абсолютно разное. Кто-то начинает меня укорять, говорят, что знают, почему я болею, советуют в духе «да не обижайся ни на кого, я вот не обижаюсь и у меня все хорошо». Как будто ты сам виноват в своей болезни. Сначала я раздражалась от советов по лечению

рака, системы же разные есть, официальные, неофициальные. А в какой-то момент меня ударило по голове – но ведь люди хотят мне помочь! Неважно, что они советуют, изначальный порыв – это помочь мне.

Про смирение

И все эти ежедневные открытия из серии «гадкий я». Сейчас я часто вижу проявления своих дурных черт, но ничего не могу с этим сделать, не хватает сил на контроль, и все самые неприятные стороны характера оказываются на

виду. А когда тебе делают замечания, бывает больно, ведь даже самому противному человеку хочется, чтобы его обняли-пожалели...

Я думала, что за время болезни я чему-то научилась. Но проходит какое-то время, и понимаешь, что не просто ничему не научилась, а все это время стояла на месте. У меня даже в дневниках есть такие записи: «Вот я наконец научилась не задавать лишних вопросов врачам». И через год пометка сверху: «Не научилась – показалось».

И я понимаю, что лучшее, что я сейчас порой могу сделать, это попытаться больше ►

молчать. Иногда в этой ситуации помогают только мысли о смирении. Думаешь, ведь я просила о нем – так вот, пожалуйста, смиряйся! В какой-то момент я начала бояться просить смирения, так как поняла, что получить его, наверное, придется через боль. А я боюсь боли. Но сейчас я понимаю, что будет больно, а страх почему-то ушел...

Самое сложное – когда хвалят. Особенно если такое: «Ох, ты мученица наша, ох, мы чуть ли не молимся на тебя». Это очень тяжело: во-первых, я серьезно понимаю неправду всего происходящего, люди пытаются себе что-то домыслить. В каких-то моментах, мне кажется, не всегда люди искренне пишут. Может быть, они хотят подбодрить, пожалеть... Иногда какое-то, казалось бы, доброе слово, бывает очень тяжело принять.

В болезни очень много рутины, серых, ничем не выдающихся дней, в них неправильно слышать похвалу. А с другой стороны, бывают ситуации, когда очень одиноко, реально остаешься один, вплоть до того, что даже близких рядом нет, им же нужен отдых. Жить с больным человеком очень тяжело.

Как относиться к этой теме – вообще не понятно. Мы в семье даже шутим. Например, могу Андрею сказать, когда он не отвечает на телефон сразу: «Если ты не успеешь на мои похороны, не расстраивайся, зато потом дадут три дня выходных». Люди со стороны, даже моя кума в ужасе, говорят: «Катя, нельзя так шутить». Но Андрей меня нормально воспринимает. К теме смерти можно или очень серьезно относиться, или шутить. Еще вариант – никак. Просто никак не говорить про это.

Простить

Я думаю, что онкология может проявляться обидами, недоверием, абсолютной и тотальной нелюбовью к себе. У меня была переоценка отношений с родственниками, и очень серьезная. Я сняла розовые очки по поводу того, что мне все сейчас помогут, все сгрудятся. Потому что в любой момент может случиться ситуация, что помочь-то не смогут. Любой человек может не смочь, может предать, но это не потому что он сволочь, а потому что он просто человек.

И еще я поняла, насколько тяжело моим родственникам, особенно родителям. Я думала так: Андрей – взрослый мужчина, будет переживать, но как-то справится с этой ситуацией. Захару очень тяжело будет, поэтому Андрея надо попросить прежде всего, чтобы он думал о Захаре. Про своих родителей тоже думала, что взрослые люди, как-то должны пережить. Я, конечно, видела, что моей маме тяжело в каких-то моментах, но все равно ситуацию явно недооценивала. Поставив себя на место родителей, я поняла, как им тяжело, и впала в такой ужас! Ведь я сама мама!

Было непросто простить себя. Это произошло в реанимации, у меня тогда была какая-то странная устремленность, я будто перед стартом находилась. Помню, как меня заведут в лифт, я смотрю на свое отражение... а на меня смотрят абсолютно не мои глаза, какие-то чужие, очень напряженные... смотрят прямо внутрь меня. Я вижу себя как бы со стороны и слышу голос внутри: я себя простила...

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амиантов*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru